

ДЕЙСТВИЕ КАК СОПУТСТВУЮЩИЙ ПРИЗНАК В ОБРАЗНОМ ОСНОВАНИИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

С. Г. Галутво

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, Брянск, Россия

Фразеологические единицы относятся к неотъемлемой части повседневной речи, а также придают высказыванию меткость, образность, экспрессивность. Фразеологические сравнения как разновидность устойчивых оборотов языка дают возможность сопоставить разнообразные явления, свойства, качества, предметы. В частности, фразеологизмы-компаративы процессуального характера, обладая специфическими и неспецифическими признаками, могут реализовывать сопутствующую очевидную и неочевидную глагольную семантику, отмечая особые черты субъекта.

Ключевые слова: *фразеологизм, компаративный компонент, процессуальность, значение, образ, объект сравнения.*

С давних времен человек изучал окружающий его мир, сопоставляя малоизвестное с хорошо знакомым. Сравнение является не только средством номинации, но и красочным способом оценивания. Сравнение экспрессивно, наглядно и образно описывает человека, естественные события, а также ежедневные ситуации. Благодаря разнообразным сравнительным связям предметов и явлений действительности, установленным индивидуально-речевыми актами, язык фиксирует только незначительную часть, часто употребляемую. Исследованиям устойчивых сравнений в русском и других языках посвящены работы В. М. Мокиенко [12], В. М. Огольцева [13], Е. В. Огольцевой [16], А. К. Бириха [7], Т. Ю. Бахаевой [5], А. С. Алешина [3] и других лингвистов.

Актуальность данной статьи определяется тем, что устойчивые сравнения обладают повышенной частотностью не только в разговорной речи, но и в художественной литературе и публицистике, а также сложной структурой, богатством смысловых оттенков, одним из которых может выступать потенциальная процессуальность.

Научная новизна статьи заключается в том, что автор выявляет зависимость между планом выражения устойчивого оборота и сопутствующей процессуальностью, которая может быть представлена как эксплицитно (за счет обозреваемого глагольного компонента), так и имплицитно (за счет когерентности образа фразеологизма и речевой ситуации) при создании и использовании фразеологизма компаративного характера.

Теоретическая значимость статьи заключается в возможности применения результатов исследования с целью расширения понятия о процессуальности в языковой картине мира для дальнейшей разработки вопросов национально-культурной составляющей фразеологизма.

В данной статье рассматривается особый вид фразеологических оборотов — сравнение-уподобление, иначе говоря образное устойчивое сравнение. «Сравнение-уподобление не является средством выражения логического сравнения как способа познания предметов и явлений действительности, оно лишь сформировано по принципу логического сравнения и предназначается другим целям языкового выражения» [13. С. 27].

При сравнении элементов действительности носители языка пользуются самыми типовыми элементами окружающего мира, «чтобы создаваемая структура явно и выразительно передавала основные черты сравниваемой ситуации, характера, внешнего вида. Образность, косвенное выражение мысли являются типичными чертами устойчивых сравнений» [17. С. 125].

В этой связи перейдем к рассмотрению структурно-семантического основания компаративного фразеологизма. Остановимся, во-первых, на конституционных признаках устойчивых оборотов сравнительного характера и, во-вторых, на той оценочной области, которую они затрагивают. В качестве оценочной области рассмотрим нетипичное, но потенциально реализуемое фразеологическими компаративами значение «процессуальности».

1. Конституционные признаки компаративных фразеологизмов

Сравнительное изучение компаративных фразеологизмов показывает, что языковая картина мира для представителей различных языковых социумов отличается и представлена по-разному; в ней главную роль играет характер национальной ментальности и языковая модель национального языка [21. Р. 15]. Природа языковой картины мира устанавливается знаниями, которые закреплены в семантических категориях. В зависимости от языка состав семантических полей может отличаться. Метафоры компаративных фразеологизмов состоят из слов, обозначающих общеизвестные, простые денотаты. Это дает возможность проще обозначать более сложные отношения действительности [17. С. 125; 22. Р. 827].

В рамках компаративного фразеологизма сравнивается не предмет с предметом и не понятие с понятием, а, в частности, определенный предмет с понятием. Данные отношения элементов дают образному сравнению функцию языкового выражения. Компоненты образного сравнения, в сопоставлении с членами логического сравнения, постоянно относятся к элементам разнородным.

По мнению А. В. Кунина, образность сравнения проявляется по причине того, что в речи оно относится не к классу предметов, явлений или лиц, обозначающих его второй компонент, например *смелый как лев*, а благодаря сопоставлению человека со львом, но если мы сравним, например, львицу со львом, то образность сравнения исчезает [Цит. по: 16].

В основе фразеологической сравнительной конструкции «*X как (словно, точно, подобно и т. п.) Y* находится универсальная мыслительная схема, в состав которой входят три элемента процесса сравнения: субъект сравнения, объект сравнения и признак сравнения, то есть то, что относится к общим свойствам субъекта и объекта и является предметом сравнения между ними» [18].

Компонентами устойчивого сравнения, по толкованию В. М. Огольцева (который его называет сравнением-уподоблением или образным сравнением), являются «компонент А или тема, компонент Б или образ — члены сравнения, компонент Ц — критерий сравнения, и показатель сравнения М, указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму» [13].

В. М. Огольцев отмечал, что отбор устойчивых оборотов происходит согласно нравам и обычаям

человека, а также его культурным и историческим особенностям, благодаря этому устойчивые обороты являются национально специфичными [14].

Согласно Н. Ф. Алефиренко, устойчивыми оборотами являются фразеологические концепты, относящиеся к «сложным оперативным содержанием единицам памяти, единицам ментального словарного состава, единицам концептуальной системы языка и мозга, а также являются образно-оценочной картиной мира, присутствующей в человеческой психике. Они отражают ментальные ресурсы сознания, информационной структуры, представляют человеческий опыт и знание» [1].

Фразеологические обороты встречаются в повседневной жизни и художественной литературе любого национального языка [2].

Фразеологические сравнения выделяются в отдельную группу фразеологизмов, так как они обладают специфическими признаками компаративной структуры, универсальной для многих языков. В то же время культурные традиции конкретного языкового социума «оказывают влияние на отражение в таких оборотах национально маркированных стереотипов» [17. С. 125].

Например, в испанском языке, как и в чешском и русском, самым распространенным показателем сравнения является союз *como (как): estar como un trullo 'быть как ротонда', como un palillo 'быть как палочка', estar como un tren 'быть как поезд', rojo como un cangrejo 'красный как рак', bello como una flor 'красивый как цветок'* [15. С. 185].

Фразеологические сравнения не являются застывшей системой, они относятся к средству познавательной деятельности; они находятся в непрерывном поиске подобий и в движении к идентичностям. Устойчивые сравнения — это органика языка, не тяжелая, как ртуть, а ртуть живая [11. С. 50].

В. В. Виноградов называл сравнения устойчивыми фразеологическими конструкциями, в которых внутренняя условность — это традиционная национальная характеристика образа, его апробированная точность, бытовой реализм и экспрессивная значимость [10].

Фразеологические сравнения — это один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами. Но, чтобы более ясно понять, что такое устойчивые сравнения, необходимо рассмотреть их специфику [2].

Следует назвать некоторые особенности фразеологических сравнительных оборотов. В целом они пересекаются с общими признаками

фразеологизмов, однако обладают некоторыми особыми показателями [12. С. 37]. Так, фразеологические сравнения обладают общими для всех фразеологизмов устойчивостью использования в речи и образностью конструкции.

Специфичным признаком компаративных фразеологических оборотов является наличие сравнительного маркера и объекта сравнения.

Сравнительный маркер в механизмах структурирования оборота. Это явно выраженная специфика структуры устойчивых сравнений, которая обозначена сравнительным союзом *как* или его структурными эквивалентами. Данный структурный элемент в составе устойчивых сравнений может являться чисто формальным [19]. Но он функционально весьма значим, потому что эксплицитно воплощает в себе один из категориальных признаков фразеологических единиц — раздельно-оформленность.

Действительно, раздельнооформленность является природным свойством любого устойчивого выражения, так как именно она несет его отличие от нераздельнооформленной языковой единицы — лексемы, слова [12. С. 37].

Объект образного сравнения. В качестве объекта сравнения во фразеологических оборотах обычно выступают конкретные наименования — названия реальных, обладающих природной, биологической, артефактивной материальностью. Однако если объектом сравнения выступает референт с отвлеченно-обобщенным или абстрактным значением, то фразеологизмы и с таким объектом сравнения превращаются во фразеологизмы-метафоры; ср. *дважды два; нечего делать; без году неделя* (устар. *как без году неделя*) и др. [11. С. 50].

Неспецифичными (свойственными всем устойчивым фразеологическим единицам) признаками являются устойчивость и образность.

Устойчивость использования в речи. Устойчивость фразеологических сравнений в целом более демонстративна и обязательна, чем у других фразеологизмов, поскольку композиционный элемент сравнения в какой-то мере обеспечивает им «незыблемость» компонентного состава [12. С. 37].

Образность сравнительной конструкции. Специфика таких категориальных свойств фразеологических сравнений, как раздельнооформленность, устойчивость и экспрессивность, просвечивается сквозь ярко выраженную и эксплицитно маркированную связь с компонентом-союзом. И, хотя образность не является ключевым свойством устойчивых сравнений, она играет едва ли не доминирующую

роль для категории фразеологизмов с компаративным компонентом [19].

Если для фразеологии вообще образность может быть не категориальна, так как существует немало безобразных фразеологических единиц (например, *государственная дума, учебная часть, стол заборов* и т. п., где образность выражена неярко), то для фразеологических сравнений она категориальна. Ведь даже устойчивые сравнения с компонентом, имеющим затемненную внутреннюю форму, типа *пьян как зюзя, глуп как сивый мерин, наготовить как на Маланыну свадьбу*, воспринимаются говорящими как образные благодаря сравнительному компоненту-союзу, апеллирующему к внутренней форме — пусть и утраченной, но ассоциативно реконструируемой [12. С. 38].

2. Процессуальные признаки компаративных фразеологизмов

К предмету фразеологических исследований всегда относились фразеологизмы компаративного значения. Их включение в одну из самых динамичных номинативных единиц можно объяснить самой природой сопоставления. Сравнение — это не просто средство наименования окружающей действительности, но и достаточно яркий метод ее оценивания.

Сравнение всегда достаточно ярко дает характеристику не только человеку, но и явлениям природы и повседневным ситуациям. Особенно красочность и яркость дают возможность предпочесть экономное и точное сравнение длинному и нечеткому описанию. От этого и возникает та несвойственная семантическая дифференцированность каждого устойчивого сравнения, которую Б. А. Ларин в свое время характеризовал как «добавочность смысла» фразеологизмов [См.: 12].

Такая «добавочность смысла» особенно ощутима в синонимическом ряду. Например, градация степени опьянения при помощи сравнений [7. С. 166—167]: разг. *пьян как стелька*; устар. прост. *пьян как грецкая губка*; прост. *пьян как чурбан*; нар. *пьян как колода*; разг. *пьян как свинья*; *пьян как зюзя*; *пьян как сапожник*; *пьян как черт*; *напился как змий*; шутол. *напился как Змей Горыныч*; нов. жарг. *напился как зонтик* [12].

Прозрачная образность этих сравнений дает возможность для их тонкой стилистической дифференциации. Когда — как в случае со сравнением *пьян как зюзя* — образ затемнен, то сама структура сравнения, подчеркнутая затемненностью внутренней формы, создает его особую экспрессивность [Там же].

Как правило, фразеологические компаративы дают квалифицирующую оценку происходящего: много — мало, плохо — хорошо и др.

Однако стоит заметить, что фразеологические обороты компаративного характера существуют и как номинации, которые могут отражать состояние лица, совершающего какое-либо действие. Разумеется, процессуальность сравнительных оборотов семантически второстепенна (необязательна; скажем, в оборотах: *белый как снег, красный как рак, гол как сокол* — она вообще отсутствует, поскольку с действием как таковым не связана) наряду с главным значением — категорией состояния объекта речи.

Тем не менее остановимся на проявлении сопутствующего процессуального характера компаративных фразеологизмов. Процессуальность в компаративных фразеологизмах может выражаться непосредственно глагольным компонентом, то есть быть эксплицитной, а также может ассоциироваться, то есть быть имплицитной, с каким-либо сопутствующим указанному в образе состоянием.

Необходимо подчеркнуть, что фразеологические сравнительные обороты могут опускаться в контексте процессуальный признак сравнения. Такое невыражение процессуального признака сравнения, по сути, нельзя отнести к невыражению, так как словесная формулировка заменяется невербальными средствами: в письменном тексте — тире, в устной речи — паузой; контекст позволяет безошибочно вернуть признак сравнения и мысленно прекратить сравнительную конструкцию [19]. Как следствие, можно говорить о прямо и косвенно выраженных процессуальных признаках сравнения при устойчивых сравнительных оборотах.

Эксплицитно выраженная процессуальность

Наиболее очевидной становится процессуальность тогда, когда в компонентной структуре компаративного фразеологизма появляется глагольный компонент. Например, немецкие обороты: *sie war stark wie ein Pferd* (букв.: она была сильна как лошадь) [6], *er schnaufte wie eine Dampflokomotive* [Там же] (букв.: он пыхтел как паровоз). Иногда в процессе развития языка отдельные элементы сравнительного фразеологизма становятся непонятными. Например, немецкое слово *Bohnenstroh* (букв. бобовая солома) означает *dumm* 'глупый'. Чтобы объяснить немецкую устойчивую сравнительную форму *dumm wie Bohnenstroh sein* 'тупой как бобовая солома', необходимо обратиться

к истории языка. При этом можно встретить устаревшую форму *grob wie Bohnenstroh sein* [20] 'быть грубым как бобовая солома', — было время, когда сравнение относилось к необразованным и малообеспеченным людям, которые спали не на обычной соломе, а на более твердой и грубой траве. Только в более поздние времена слово *grob* 'грубый' было заменено на ныне распространенное слово *dumm* 'глупый, тупой' [Ibid.]. Заметим, что процессуальный оттенок значения видится в том, что 'глупый X наподобие Y (соломы) не в состоянии совершать качественную работу' — производительность слабого уровня.

Например, в чешском языке для выражения сравнения используются следующие союзы: *jako by* 'будто', *jako že* 'как', *jako když* 'как когда', *jako kdyby* 'как будто'. В таких компаративных фразеологизмах часто встречается глагольный компонент, например: *vypadá, jako by měl tři roky psinu* (букв.: он выглядит, как будто три года болел собачьей болезнью), *jako by šváby louskal* (букв.: он выглядит, как будто бы щелкал тараканов), *vlasu, jako když se čuně lekne* (букв.: у него волосы, как будто бы свинья испугалась), *má oči, jako když šlápne myši na krk* (букв.: у него глаза, как будто бы наступили мыши на горло) [18. С. 186].

Признак сравнения должен обязательно выражаться (прямо или косвенно), если в нем присутствует единичное действительное (или коннотативное) свойство объекта сравнения. Такой признак сравнения выражен в устойчивых (чаще в одном или двух) словах-сопроводителях; ср.: *как утопленнику везти; как свинья в апельсинах разбираться, понимать; как черт ладана бояться; как черт от ладана бежать, шарахаться* и др. [11. С. 50]. Процессуальность в данных выражениях напрямую связана с глагольным компонентом.

Имплицитно выраженная процессуальность

Принадлежность фразеологических сравнений к процессуальному (хоть и второстепенному) направлению плана выражения оборота можно подтвердить структурно-семантической связью. В приведенном ниже русском синонимическом ряду это большое количество выражений, воспринимаемых по своей структуре носителями языка как «полу-сравнения», но подразумевающих очевидно малую степень активности (нулевой процессуальности) субъекта: прост. *пьян в доску; пьян в драбадан (в дребадан)*; обл. *пьян в дребь*; прост. *пьян в дым (в дымину)*; грубо-прост. *пьян в дупель; пьян*

в дрезину; пьян вдрызг; пьян в лоск; пьян вусмерть; напился до чертиков; напился до зеленого змия и др. [12]. В перечисленных случаях обороты имеют общую сему — *‘такой, что не может (не в состоянии) делать что-либо’*. Как видно, компаративный маркер *как* опосредованно коррелирует с предполагаемой процессуальностью.

Данное восприятие можно объяснить тем, что некоторые фразеологизмы из этого ряда обладают возможностью иметь сравнительную форму (не в грамматическом смысле, а в соотносительном), например: *пьян в стельку* или *пьян как стелька*. Другие устойчивые сравнения формальную компаративность имеют лишь при сопоставлении с другими языками. К примеру, просторечное выражение *пьян в дугу* имеет также региональные варианты. Например, в Красноярском крае обычно говорят с неодобрением: *пьян (пьяный) в дугарину ‘об очень пьяном человеке’* [5. С. 14].

Ранее упоминалось, что процессуальность в компаративных оборотах не всегда связана с тем, кто осуществляет действие. Скажем, такие немецкие фразеологизмы, как *weiß wie Schnee* (букв.: белый как снег) или *zart wie Samt* (букв.: нежный как бархат), не относятся к процессуальной области устойчивых выражений: *weiß wie ein Schwan* (букв.: белый как лебедь), *weiß wie frisch gefallener Schnee* (букв.: белый как только что упавший снег), чего не скажешь о таких фразеологических оборотах, как *schnell wie der Blitz* (букв.: быстрый как молния) ‘быстро действует’ или *hungrig wie ein Wolf* (букв.: голодный как волк) ‘очень хочет принимать пищу’ [20]. В чешском языке, так же как и в русском, в качестве показателя сравнения явно преобладают сравнительные союзы, а именно союз *jako (как)*: *krásný jako Adonis, černý jako ašant, hubený jako tučka* — *красив как Адонис, черный как негр, худой как палка*, — и его варианты [15. С. 185].

Исследование устойчивых сравнений дает возможность более глубоко узнать свойства языковой картины мира и получить сведения о характере национальной ментальности. Фразеологические компаративные единицы процессуального характера представляют собой специфические категории национального языка, образно отражающие мироощущение и мировоззрение определенного этноса. Примеры, взятые из разных языков, доказывают распространенность сопутствующего процессуального значения, скрытого в семантическом наборе фразеологизма.

Таким образом, сравнение — это средство познания действительности, имеющее место в любом языке.

Компаративные фразеологические сравнения играют основную роль в отражении информации об окружающем мире — в них ярко изображена национальная специфика языка и культура каждого народа.

Национально-культурные особенности устойчивых сравнений в каждом языке проявляются по-разному. Например, это связано с тем обстоятельством, что одни фразеологические сравнения в речи используются только с выраженным признаком сравнения и без признака сравнения не употребляются, другие возможно использовать не только без выраженного признака сравнения, но и без сравнительной связки.

Проводимое нами исследование говорит о том, что фразеологический оборот с компаративным компонентом обладает особенностью структурной и семантической организации.

Выделяются основные признаки фразеологических сравнительных оборотов. Первые два признака специфичны для фразеологических оборотов с компаративным значением, а остальные являются общими для всех фразеологических выражений.

К специфичным признакам относятся:

- *устойчивость использования в речи* — сравнительный компонент дает фразеологическому выражению неизблемость компонентного состава;
- *образность сравнительной конструкции* — обязательное использование компонента-союза для более образного выражения сравнения.

К неспецифичным признакам относятся:

- *сравнительный маркер в механизмах структурирования оборота* — выражение в сравнительных оборотах одного из категориальных признаков фразеологических единиц — раздельнооформленности, обозначаемой сравнительным компонентом-союзом *как* или его структурными эквивалентами. Данный признак является одним из свойств любого устойчивого выражения;

- *объект образного сравнения* — объект сравнения может быть выражен конкретным наименованием — названием реальных, обладающих природной, биологической или артефактивной материальностью.

Процессуальность во фразеологических компаративах является сопутствующим признаком, она более очевидна, когда в компонентной структуре компаративного фразеологизма появляется глагольный компонент, то есть она *эксплицитна*, благодаря чему мы можем понять качество производительности действия. Также процессуальность может быть *имплицитна*, то есть может ассоциироваться с каким-либо сопутствующим указанному

в образе состоянием. Но в большинстве случаев они воспринимаются как полусравнения и подразумевают малую степень процессуальности.

Перспективу дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении

способов передачи имплицитного и эксплицитного действия компаративными фразеологическими оборотами в сопоставительном аспекте на материале родственных и неродственных языков.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическая семантика в свете лингвокогнитивистики // Мова у дзеркалі особистості. Філологічні дослідження, присвячені 80-річчю професора, академіка НАПН України Кононенка Віталія Івановича. Івано-Франківськ: Місто НВ, 2013. С. 77—94.
2. Алешин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка. СПб.: Нестор-История, 2012.
3. Алешин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2011.
4. Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М. Из библейской мудрости. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014.
5. Бахаева Т. Ю. Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2005.
6. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995.
7. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: АСТ, 2009.
8. Васильев А. И. Фразеологический словарь языка И. А. Бунина. Елец: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2011.
9. Венжинович Н. Ф. Устойчивые сравнения как средство объективации ценностей в системе фразеологии украинского языка: лингвокультурологический аспект // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллектив. моногр. / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016. С. 59—62.
10. Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
11. Ковшова М. Л. Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллектив. моногр. / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016.
12. Мокиенко, В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллектив. моногр. / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016.
13. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Просвещение, 1978.
14. Огольцев В. М.: Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2001.
15. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.; Либроком, 2010.
16. Огольцева Е. В. Устойчивые сравнения русского языка. М.: Просвещение, 1992.
17. Пачаи И. Об устойчивых сравнениях в фразеологии «русской культурной зоны» и Карпатского ареала // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллектив. моногр. / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016.
18. Свашкова М. Сравнительные конструкции во фразеологизмах, описывающих внешний облик человека (на материале русского, чешского и испанского языков) // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллектив. моногр. / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016.
19. Танирбергенов Ж. О. Вариативность и синонимия глагольных фразеологических словосочетаний в каракалпакском языке / Ж. О. Танирбергенов // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432). С. 165—171.
20. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002.
21. Karabulatova I. S., Vildanov K. S., Zinchenko A. A., Vasilishina E. N., Vassilenko A. P. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Vol. 25, July. P. 1—16.

22. Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture // *Оpcion*. 2018. Vol. 34, no. 85. P. 825—839.

Сведения об авторе

Галутво Светлана Геннадьевна — аспирантка Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского, Брянск, Россия. sveta_galutvo@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 4 (450). *Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 21—28.*

ACTION AS ATTENDANT SIGN IN THE FIGURATIVE BASIS OF COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS

S. G. Galutvo

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia. sveta_galutvo@mail.ru

Phraseological units belong to an integral part of everyday speech, and also give the utterance accuracy, imagery, and expressiveness. Phraseological comparisons as a kind of stable expression of language make it possible to compare various phenomena, properties, qualities, and objects. In particular, phraseological units-comparatives of a procedural nature, having specific and non-specific features, can implement the accompanying obvious and non-obvious verbal semantics, noting the special features of the subject. The study of stable comparisons makes it possible to learn more about the properties of the language picture of the world and get information about the nature of the national mentality. Examples taken from different languages prove the prevalence of the accompanying procedural meaning hidden in the semantic set of phraseology.

Keywords: *phraseologism, comparative component, procedural, meaning, image, the object of comparison.*

References

1. Alefirenko N. F. (2013) *Frazeologicheskaya semantika v svete lingvokognitivistiki* [Phraseological semantics in the light of cognitive]. *Mova u dzerkali osobistosti. Filologichni doslidzhennia, prisviacheni 80-richchii profesora, akademika NAPN Ukraïni Kononenka Vitaliia Ivanovicha* [Language in the mirror of personality. Philological research dedicated to the 80th anniversary of Professor, academician of the National Academy of Medical Sciences of Ukraine Vitaliy Kononenko]. Ivano-Frankivsk. Pp. 77—94 [in Ukrainian].
2. Aleshin N. F. (2012) *Ustoichevie sravneniya shvedskogo yazika* [Sustainable comparison of the Swedish language]. St. Petersburg [in Russ.].
3. Aleshin N. F. (2011) *Ustoichevie sravneniya shvedskogo yazika, harakteriuyushie cheloveka: lingvokul'turologicheskii aspekt* [Stable comparisons of the Swedish language that characterize a person: linguoculturological aspect]. St. Petersburg [in Russ.].
4. Balakova D., Valter H., Mokienco V. M. (2014) *Iz bibleyskoy mudrosti* [From biblical wisdom]. Mogilev [in Russ.].
5. Bahaea T. Y. (2005) *Ustoichevie sochetaniya v russih govorah yuzhnykh rayonov* [Stable combinations in Russian dialects of southern regions]. St. Petersburg [in Russ.].
6. Binovich L. E. (1995) *Nemetsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow [in Russ.].
7. Birih A. K., Mokienco V. M., Stepanova L. I. (2009) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]. Moscow [in Russ.].
8. Vasil'ev A. I. (2011) *Frazeologicheskii slovar' yazika* [Phraseological dictionary of the language]. Elets [in Russ.].
9. Venzhinovich N. F. (2016) *Ustoychevie sravneniya kak sredstvo ob'ektivatsii tsennostey v sisteme frazeologii ukrainskogo yazika: longvokul'turologicheskii aspekt* [Stable comparisons as a means of objectification

of values in the system of phraseology of the Ukrainian language: linguoculturological aspect]. St. Petersburg [in Russ.].

10. Vinogradov V. V. (1969) O vzaimodeystvii leksiko-semanticheskikh urovney s grammaticheskimi v strukture yazyka [About the interaction of lexical and semantic levels with grammatical ones in the language structure]. Moscow [in Russ.].

11. Kovshova M. L. (2016) Frazeologicheskie sravnitel'nie konstruksii s nevirazhennim priznakom sravneniya: vozmozhnosti i ogranicheniya na upotreblenie [Phraseological comparative constructions with an unspoken sign of comparison: opportunities and restrictions on use]. St. Petersburg [in Russ.].

12. Mokienko V. M. (2016) Ustoichevie sravneniya v sisteme frazeologii [Stable comparisons in the phraseology system]. St. Petersburg [in Russ.].

13. Ogoltsev V. M. (1978) Ustoichevie sravneniya v sisteme russkoy frazeologii [Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. Leningrad [in Russ.].

14. Ogoltsev V. M. (2001) Slovar' ustoychevikh sravneniy russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskiy) [Dictionary of stable comparisons of the Russian language (synonym-antonymic)]. Moscow [in Russ.].

15. Ogoltsev V. M. (2010) Ustoichevie sravneniya v sisteme russkoy frazeologii [Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. Moscow [in Russ.].

16. Ogoltseva E. V. (1992) Ustoichevie sravneniya russkogo yazyka [Stable comparisons of the Russian language]. St. Petersburg [in Russ.].

17. Pachai I. (2016) Ob ustoychevikh sravneniyah v frazeologii "russkoy kul'turnoy zony" i Karpatskogo areala [About stable comparisons in the phraseology of the "Russian cultural zone" and the Carpathian area]. St. Petersburg [in Russ.].

18. Svashkova M. (2016) Sravnitel'nie konstruksii vo frazeologizmah, opisivayutshih vneshniy oblik cheloveka (na materiale russkogo, cheshskogo i ispanskogo yazykov) [Comparative constructions in phraseological units describing the appearance of a person (based on Russian, Czech, and Spanish)]. St. Petersburg [in Russ.].

19. Tanirbergenov J. O. (2019) Variativnost' i sinonimia glagolnykh frazeologicheskikh sochetaniy [Variety and synonymy in verbal phraseological units in the Karakalpak language]. Chelyabinsk [in Russ.].

20. (2002) Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Dudenverlag.

21. Karabulatova I. S., Vildanov K. S., Zinchenko A. A., Vasilishina E. N., Vassilenko A. P. (2017) *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 25, pp. 1—16.

22. Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V. (2018) *Opcion*, vol. 34, no. 85, pp. 825—839.